

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXIV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ДО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1989
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1991

ДЕРЕВЯННЫЕ ТАБЛИЧКИ (МОККАН) – НОВЫЙ ИСТОЧНИК ПО РАННЕЙ ИСТОРИИ ЯПОНИИ

Небольшое число деревянных табличек с надписями издавна хранилось среди редкостей в музеях Японии, в частности в императорской сокровищнице Сёсоин. Время от времени некоторые из них попадали в научный оборот /1/. Новые экземпляры впервые обнаружены в 1930 г. на развалинах укрепления в Акита в одноименной префектуре на севере Японии. Но массовые находки пошли с 1961 г. в ходе раскопок древних дворцов в Хэйдзё (г. Нара). Этот год признается подлинной датой начала "табличковедения" в Японии /2/. К началу 80-х годов насчитывалось 35–40 тыс. зарегистрированных единиц таких находок /3/. Едва ли не большую их часть составляют стружки, фрагменты с одним или несколькими иероглифами. Целые таблички, со связным текстом, относительно пространным (10–20 знаков), без значительных пропусков и повреждений, – редкость.

Все подобные экземпляры найдены во время раскопок по всей стране на многих десятках памятников: ранних столиц (Асука, Фудзивара, Хэйдзё, Нагаока), наместничеств (на севере – Тагадзё, на юге – Дадзайфу), местных провинциальных центров, крепостей, почтовых станций, дворцов, административных зданий, храмов. Значительная часть надписей расшифрована и опубликована /4/.

Таблички поддаются классификации как по форме, так и по содержанию. По форме выделяются собственно таблички: призматические, удлинённые, узкие (длина 10–30 см, ширина 2–4 см, толщина 0,5–1 см) и фрагменты таких табличек; бирки с отверстием, зарубками, шипами, заостренным концом для прикрепления к предмету; ярлыки для свитков; стружки (сакусэцу) – результат зачистки табличек всех форм для нанесения новой надписи, – сохранившие письмена. Надписи целиком иероглифические, характер почерка неустойчивый, знаки нанесены тушью, иногда на обеих сторонах таблички.

По содержанию различают документы (бунсё), в основном служебные характеристики чиновников; служебную переписку; сопроводительные к материальным ценностям (цукэфуда) – бирки багажные (нифуда) и бирки складские (цукэфуда); разное: ярлыки, пропуска для прохода застав, рецепты, талисманы, учебные прописи и пр. /5/.

Как видим, категории формы и содержания в определенных отношениях находятся в зависимости друг от друга. Призматические таблички в собственном смысле слова – это чаще всего служебные доку-

менты, переписка, пропуска. Бирки, ярлыки - это сопроводительные к разным материальным ценностям, имеющие приспособления для прикрепления к объекту. Только фрагменты - следствие естественных повреждений. Стружки - результат зачистки всех видов табличек и не зависят от категорий формы и содержания.

Основная масса табличек датируется периодом с середины VII по IX века, но есть и более поздние экземпляры, например из Итидзё-дани XV века /6/.

Остановимся несколько подробнее на тематике табличек, проиллюстрировав ее конкретными примерами.

Документы - служебные характеристики чиновников (косэн) - пока самый многочисленный разряд табличек. По месту обнаружения он связан в основном со столицей Хэйдзё (VIII в.), по принадлежности - с Министерством церемоний (Сикибусё), ведавшему и кадрами чиновников. Многие такие таблички имели отверстия в верхней части, в раскопах располагались кучно. Возможно, их объединяли в связки. Подборка таких табличек могла составить связный пространственный текст. Датированные экземпляры укладываются в период с 729 по 779 гг. /7/. Согласно административному кодексу "Тайхо Ёро рё", 702-718 гг. назначению чиновника на пост предшествовало "выдвижение достойного" и "присвоение ранга". Дальнейшее продвижение чиновника шло в той же последовательности. Очередное повышение (а иногда и понижение) в ранге зависело от результатов "проверки и аттестации" (кока) /8/. Сокращенно обе процедуры выражались термином "проверка и выдвижение" (косэн). Ежегодно учреждение оценивало деятельность чиновников как хорошую, удовлетворительную, плохую (комон). Эта характеристика через Министерство церемоний поступала в Государственный Совет. По мере наступления выслуги лет по данной должности (в пределах 4-10 лет) составлялась сводная характеристика на повышение (сэммон). Она шла тем же путем. После нескольких проверок характеристик соответствующая инстанция принимала решение о повышении.

Одним из интереснейших документов этого разряда, хотя и далеко не стандартным и не типичным, является табличка, связанная с повышением в ранге посла в Корею /9/. Текст гласит: "В связи с возвращением посла, отправленного в Корё (Корею) в 28-й день 10-го месяца 2-го года тэмпё ходзи (758 г.) повысить на две ступени". Главный интерес заключается в совпадении надписи на табличке с соответствующим местом в "Сёку Нихонги" - официальной хронике Японии, 797 г. В ней под тем же годом сообщается, что Оно Тамори, посол в Бохай (!), в 9-м месяце вернулся, а в 10-м повышен с ниж-

ней ступени 5-го неполного ранга до верхней ступени того же 5-го ранга, то есть на одну (!) ступень. Его помощник Такахаси Осимаро повышен с нижней ступени 6-го полного ранга до нижней ступени 5-го неполного ранга, то есть на две ступени (!). Двумя месяцами позже, в 12-м месяце, посол доложил императору Японии о положении в Китае, где правила династия Тан /10/. Совпадение в дате надписи и записи в "Сёку Нихонги", а также в содержании, казалось бы, говорит о тождественности описываемых событий. Однако расхождение в шкале повышения в ранге и в стране назначения - необъяснимы. Другие записи о посольствах в "Сёку Нихонги" за этот год еще дальше от надписи на этой табличке. Оно Тамори действительно ездил послом в Корею (в Силла) в 753 г., откуда на следующий год вернулся, а в 757 г. отправился послом в Бохай /11/. Источники по Бохаю подтверждают прибытие японского посла в 757 г. и отбытие его на родину через Китай в следующем году /12/. Корейские источники молчат об этом. В этих условиях остается предположить, что посол ездил в Бохай, возможно, через Корею и возвращался (с заездом в Китай), может быть, тоже через Корею. И это обстоятельство, быть может в сочетании с его предыдущей поездкой в Корею в 753-754 гг., ввело составителя надписи на табличке в замешательство. Табличка, очевидно, играла роль представления к рангу. Почему посол был повышен всего на одну ступень, а его помощник - на две, - неизвестно, но запись в "Сёку Нихонги", конечно, окончательная. Использование топонима Корё (яп. Корай), ставшего официальным названием этой страны только с X в., не должно нас смущать. В ранних японских источниках этот топоним являлся сокращением и видоизменением топонима Кокури (кор. Когурё) - названия одного из трех государств Кореи, и употреблялся применительно ко всей Корее.

Состав служебной переписки и документации очень пестр. Это и донесения, и списки чиновников, и вызовы служащих, и приказы, и удостоверения. Примером служебной переписки может служить донесение столичного Училища (Дайгакурё) по подчиненности вышестоящему учреждению - Министерству церемоний о ночном дежурстве младшего секретаря 6-го неполного ранга верхней ступени Ки Наото в 30-й день 8-го месяца 4-го года дзинго кэйун (770 г.) /13/. По "Тайхо ёро рё" во всех учреждениях чиновники обязаны были нести ночное дежурство /14/. Сохранилась целая серия стандартных донесений такого рода.

Багажные бирки сопровождали грузы: ценности, товары, натуральные налоги (реже - зерновые, ткани, чаще - прочие продукты), переносимые или перевозимые с места на место, а налоги - с мест

в столицу. На тканях нужные сведения наносили непосредственно. На бирках обычно отмечены: фамилия главы податного двора, название деревни, поселка, уезда, провинции, вид продукта, его объем, вес, дата отправления. Перечисленные данные не всегда приводились полно. Разнообразие продуктов исчисляется десятками видов, собираемых на пространстве от области Канто до области Кюсю. Отсутствие багажных бирок с датами ранее VIII в. свидетельствует о том, что во вторую половину VII в., то есть сразу после начала реформ Тайка (646 г.), подати и откупные от обработок отсутствовали. Они были введены только кодексом "Тайхо Ёро рё" /15/. Кодекс предусматривал и порядок оформления сопроводительной при отправке собранного в столицу /16/. Таблички подтверждают, что кампания по сбору податей разворачивалась в основном на уровне уезда.

Приведем несколько образцов надписей на бирках. На одной из бирок читаем: "От молодежи села Кацуми уезда Кида провинции Икаба к высочайшему столу морских водорослей одна корзина шесть кин (ныне около 3,6 кг) 4-й год дзинго кэйун (770 г.)" /17/. На другой бирке написано: "Провинция Каи уезд Яманаси село Ками (Человеку) Хасэбэ Уманро 600 монет 10-й месяц 8-го года тёмпё ходзи (764 г.)" /18/. Повидимому, это деньги на содержание некоего Хасэбэ Уманро. Упоминание о деньгах (монетах) на табличках не единственное, что несколько неожиданно для этого времени.

На третьей бирке сообщается: "Провинция Бичу уезд Кая деревня (?) Ка.. подать железом одна связка рядовая" /19/. Четвертая гласит: "Провинция Ито продала рыбу (твердо засушенную ? весом) 10 кин (ныне около 6 кг) мерой 10 связок рядовых 4 связки в пучках 10-й месяц 3-го года дзинго кэйун (769 г.)" /20/. Налицо примеры почетного подношения, денежного содержания, подати, сделки, ашедшие отражение на бирках.

Бирки складские указывают на род и количество продукции, хранящейся в определенном вместилище на государственном складе. На одной из таких бирок читаем: "... Центральная кладовая Монеты и грубый шелк (асигину)" /21/. На другой: "Морской окунь толченый (для кушанья суси ?) одна корзина" /22/.

Исходный прототип деревянных табличек с надписями на Дальнем Востоке известен - это Китай, где такие таблички появились за несколько веков до нашей эры, еще до изобретения бумаги, существовали много веков параллельно с бумагой, выполняя общую функцию. Китайские таблички более стандартны и тщательнее выполнены. Они сохранились и в виде серий, образуя связный и пространственный текст, чего нельзя сказать о японских. Условия и время заимствования

этой формы фиксации информации Японией пока не определены, но по-видимому таблички сразу же сосуществовали с бумагой /23/.

Поскольку первые крупные письменные источники составлены в Японии в 712-720 гг., а прочие памятники письменности (в основном, эпиграфические) немногочисленны, невелики по объему, иногда иноземного происхождения, - японские деревянные таблички являются важным подспорьем для историков. Сфера информации, которую способны пополнить таблички, весьма широка. Это административное устройство, чиновничество, налогообложение, торговые сделки, топонимика, биографии исторических деятелей. Значение табличек не только в новых сведениях, не так уж и пространных, а и в овеществлении данных летописных и других письменных источников, в подтверждении или в опровержении этих данных, причем по таким вопросам, которые не поддаются проверке никакими другими видами источников.

Можно ожидать значительного роста фонда деревянных табличек по мере расширения раскопок, в том числе и ориентированных на поиски табличек. Дальнейшее накопление находок сделает перспективным применение современных технических средств для более полного выявления содержащейся в них информации, прежде всего, той, которая заключена в надписях на стружках и фрагментах. Это сделает возможным, в конечном итоге, введение этих последних в научный оборот.

Включение в научный обиход этого нового вида письменных источников по ранней истории Японии представляет интерес и для нас при разработке темы "Социально-экономическая история средневекового Востока".

-
1. Оба Осаму. Моккан (Деревянные таблички). Токио, 1980, с. 226-230, рис. 10/5,7.
  2. Оба, цит: соч., с. 218.
  3. Kano H. Mokkan. - Kodansha Encyclopedia of Japan. T., 1983, с. 234a.
  4. Нара кокуруцу бункадзай кэнкюдзё сирё (Nara National Cultural Properties Research Institute. Publications on Historical Materials), v. V, 1969; v. VIII, 1975; v. XVII, 1980; v. XXVIII, 1986 (The Wooden Tablets From the Nara Palace Site, I-4, Nara).
  5. Tsuboi K. Recent Archaeological Discoveries in Japan. Tokyo, 1987, с. 53-55,
  6. Kano, op. cit., с. 234a.
  7. Publications..., v. 4, 1986, с. IV.

8. Свод законов Тайхорё, 302-702. М., 1985, т. I, Законы XII, XIV.
9. Publications..., п. 3767.
10. "Сёку Нихонги" ("Продолжение Нихонги" [Летописей Японии], 797 г., книга 2I). - Кокуси тайкэй, т. 2, Токио, 1897, с.359.
11. Тэйкоку дзиммэй дзитэн (Биографический справочник [Японской] империи). Токио, 1907, с. 394.
12. Цзинь Юйфу. Бохай го чжи чжанбянь (Материалы к описанию государства Бохай). Ляоян, 1934, цзюань 7, л. 3 а/б.
13. Publications..., в. 4, 1986, п. 375I.
14. Свод..., т. 2, Закон XXI, ст. 59.
15. Свод..., т. I, Закон IX, ст. 2; Закон X, ст. I, 4, IO.
16. Свод..., т. I, Закон X, ст. 2.
17. Publications..., в. 4, 1986, п. 4668.
18. Там же, № 4662.
19. Там же, № 4669.
20. Там же, № 466I.
21. Там же, № 4677.
22. Там же, № 4683.
23. Оба, цит. соч., с. 222, 236.

М.В.Воробьев

О СЕВЕРНЫХ ГРАНИЦАХ ГОСУДАРСТВ КИДАНЬСКОГО ЛЯО И ЧЖУРЧЖЕНЬСКОГО ЦЗИНЬ

Несколько лет тому назад в КНР начал выходить новый многотомный "Исторический атлас Китая" /I/. Каждый из томов посвящен крупному историческому периоду, снабжен предисловием, содержит свыше полусотни карт (цветных) с географическими наименованиями (старыми и современными, иероглифическими, выделенными разными цветами), имеет общий указатель. Полиграфическое исполнение хорошее, а дублирование названий томов, предисловий на английский язык расширяет возможности использования "Атласа". "Атлас" несомненно является научным событием и заслуживает специального разбора.

Не ставя перед собой такой задачи, мы хотим остановиться на одной из проблем, вынесенной нами в заглавие сообщения и связанной с томом шестым "Атласа" /2/. Северная граница Ляо и Цзинь на пространстве между 120-145° в.д. проведена по 54-55° с.ш. одинаково для обоих государств. Т.е. северные пределы этих государств по "Атласу" включали Амурскую обл., южную половину Хабаровского